

СОЦИОПОЛИТИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА СОВРЕМЕННОЙ ИНДИИ

Аннотация

В статье представлен обзор научного семинара «Современные проблемы развития» на тему «Партии и касты в политической динамике Индии сегодня», организованный Центром проблем развития и модернизации ИМЭМО РАН. Прозвучавшие на заседании три доклада позволили взглянуть на ситуацию в Индии с различных сторон. Анализ динамики политической жизни показал заметный рост индийской оппозиции и ее способность бросить вызов правящей партии. Были рассмотрены особенности религиозных партий, а также «Партии простого человека». В экономической сфере рассматривались успехи, достигнутые под руководством Н. Моди, реализация программ по преодолению бедности, обучению и переподготовке кадров, поддержке малого и среднего бизнеса. Была проанализирована работа властей по привлечению в страну иностранных инвестиций. Рассматривалась роль христианства в стране. Отмечалось влияние христианства на духовные искания индийской интеллигенции и общественно-политическую эволюцию страны. Был сделан вывод о том, что цивилизационные особенности Индии в условиях формирования современного многополярного мира представляются важным фактором стабилизации международных отношений в регионе и мире в целом.

Ключевые слова: Индия, политические партии, регионализм, реформы Н. Моди, христианство, политическая культура, политический индуизм.

Авторы

Абрамов Дмитрий Борисович

Старший научный сотрудник группы теоретических проблем модернизации Центра проблем развития и модернизации ИМЭМО РАН,
кандидат политических наук
(Москва, Россия)

Прозоровский Анатолий Станиславович

Старший научный сотрудник группы теоретических проблем модернизации Центра проблем развития и модернизации ИМЭМО РАН,
кандидат политических наук
(Москва, Россия)

Проект постоянно действующего межинститутского семинара «Современные проблемы развития» появился в 2006 г. усилиями Центра проблем развития и модернизации (ЦПРМ) ИМЭМО РАН. Семинар задумывался как дискуссионная площадка для специалистов из других подразделений Института, а также иных научных центров (в том числе зарубеж-

ных). За годы работы было проведено тридцать семь заседаний, заслушано порядка пятидесяти докладов, которые позднее публиковались в виде научных статей на страницах журнала «Мировая экономика и международные отношения» («МЭ и МО»), а расширенные варианты, содержащие выступления коллег в ходе дискуссии, издавались отдельными сборниками.

Несмотря на то, что тема развития возникла более полувека назад, она не утратила своей актуальности и по сегодняшний день. Правильнее было бы сказать, что научный интерес к ней менялся на протяжении десятилетий. Зародившись на Западе под названием *development studies*, тема особенно активно разрабатывалась в 1950–1970-е годы. Это было обусловлено тем, что с крушением мировой колониальной системы на международной арене появилось множество независимых государств, ищущих свой путь преодоления отсталости. В работах зарубежных исследователей соответственно отмечались различные внутренние и внешние факторы, препятствующие или способствующие успешному развитию новых государств «третьего мира». Выстраивались модели развития как с использованием технологической и финансовой помощи со стороны передовых стран, так и с опорой на собственные силы, через импортозамещение и соответствующее повышение организующей роли государства. Тогда же зародилась теория модернизации и эшелонов развития, а также «мир-системная» теория с ее моделью «центр — периферия».

Однако в дальнейшем дискуссия о мировом развитии стала постепенно затухать. Оказалось, что по ряду внутренних и внешних причин развитие в «третьем мире» далеко не всегда идет в соответствии с предлагаемыми теоретическими моделями. Сказывалось отсутствие стратегического видения у политического руководства, засилье бюрократии, доставшейся «в наследство» от эпохи колониализма, невысокий уровень компетентности новых кадров. Кроме того, с 1970-х годов отношения между центром и периферией все больше выстраивались на основе принципов неоколониализма и под влиянием процесса глобализации, важнейшим политическим, экономическим и финансовым агентом которого стали США.

В этот период активная финансовая экспансия центра привела к «обременению долгом» (*indebtment*) многих периферийных стран Африки и Латинской Америки. Дальнейшее получение ими кредитов и инвестиций было поставлено в жесткую зависимость от принятия программ «структурной адаптации», которые предписывали странам-должникам девальвацию национальной валюты, приватизацию государственных предприятий, сокращение государственных и социальных расходов. Речь здесь шла уже не о развитии, а о «приспособлении», «выживании» или по крайней мере «развитии ради выплаты долгов».

Разумеется, встречались и примеры весьма успешного развития, но они, как правило, были обусловлены особыми обстоятельствами. Например, достижения НИС первого поколения однозначно были связаны с политикой США, предоставивших необходимые технологии и открывших свой рынок для продукции «тигров». Такая схема получила название «развитие по приглашению» и применялась центром к отдельным странам ЮВА для создания противовеса советскому влиянию в этом регионе. То же можно сказать и о поощрении экономического развития Китая, с которым у СССР в последней трети XX века были весьма напряженные отношения.

С крушением СССР и всего советского блока с geopolитической карты исчез «второй мир», долгое время демонстрировавший мировому сообществу альтернативный путь развития, заставлявший капиталистический центр содержать свой «аппетит» и заботиться не только о прибылях, но и о привлекательности своего имиджа. Слившись со странами «третьего мира», «второй мир» пополнил периферию и тоже стал объектом проведения «структурной адаптации». Повсеместное осуществление неолиберальных реформ отнюдь не способствовало развитию нацио-

нальных экономик в странах Восточной Европы и России. Происходившее тогда можно назвать деиндустриализацией и демодернизацией, но это стимулировало отечественную научную мысль на поиск возможных путей выхода из сложившейся ситуации, а также на осмысление того, чем является настоящее развитие, и как оно может идти в России и современном мире.

Возвращаясь непосредственно к семинару «Современные проблемы развития», отметим, что, исходя из задачи поиска новых подходов к проблематике развития и переосмыслиния процессов развития в контексте глобализации, его организаторами был намечен широкий, но весьма четкий круг проблем.

Во-первых, анализ теоретических аспектов категории развития, что было недостаточно или односторонне представлено в прежних *development studies*; во-вторых, выявление видоизменения отношений Север (Запад) — Юг (Восток) в условиях глобализации; в-третьих, изучение опыта и конкретных моделей развития тех или иных стран и регионов (Индия, Китай, Юго-Восточная Азия, Латинская Америка и пр.), с прицелом на сравнение их опыта с российской ситуацией [9].

Среди многочисленных докладов, сделанных в рамках семинара за эти годы, можно особо выделить выступление главного научного сотрудника ЦПРМ ИМЭМО РАН М.А. Чешкова, в котором была предпринята попытка показать, как изменилась общая теория развития за последние десятилетия и дать новую трактовку понятия развития как в целом, так и применительно к развивающемуся миру на рубеже XX-XXI вв. Доклад получил неоднозначную оценку коллег, но заложил высокую планку для дальнейших выступлений по теоретическим аспектам развития [10].

Важные моменты, связанные с прогнозированием развития, были освещены в совместном докладе ученых ИМЭМО РАН В.И. Пантина и В.В. Лапкина «Север — Юг: прогноз социально-экономической и политической динамики» [4]. В нем была представлена концепция geopolитических циклов, базирующаяся на предположении, что качественные изменения международной системы и появление новых центров политической и экономической силы происходит за два кондратьевских цикла. Кроме того, современное распространение технологий, информации, социальных и политических институтов ведет к сокращению продолжительности geopolитических циклов. Особую остроту дискуссии придал прогноз докладчиков о смене в мире в ближайшее десятилетие технологического уклада и страны-«глобального лидера». Причем в качестве нового мирового лидера видится отнюдь не Китай, а некие наднациональные структуры.

Тема видоизменения отношений Север — Юг неоднократно рассматривалась на семинаре через призму экологической проблематики [6]. Отмечалось, что сегодня идеи «устойчивого развития» постепенно трансформировались в систему ESG (Environmental Social Governance), предполагающую не только регулирование выбросов CO₂ и экоориентированные рекомендации национальным экономическим субъектам, но и создание глобального механизма управления этими процессами при участии ряда американских банков. Такая тенденция ставит под угрозу перспективы экономического прогресса во многих странах Востока и Юга.

Что касается изучения конкретных моделей развития, то здесь в большей или меньшей степени внимание было уделено всем крупным глобальным «игрокам» и ряду регионов, в том числе проблемным. В частности, рассматривался опыт России, Индии, Китая, Бразилии, Турции, Ирана, Исламского мира, ЮВА, Восточной Европы, Северной Африки и Африки южнее Сахары.

Общий вывод, который можно сделать, заключался в том, что развитием можно называть лишь те позитивные изменения, которые затрагивают большинство общества. Настоящее развитие является комплексным процессом, включающим не только экономические, но и политические, социальные и, что не менее важно, культурные аспекты. Единой модели успешного развития (как это зачастую транслируется Западом) не существует. Оптимальная стратегия развития должна строиться исходя из внутренних и внешних возможностей и обязательно требует учета национальной, а порой и цивилизационной специфики.

Индийская модель модернизации рассматривалась на семинаре неоднократно [2; 3]. Основное внимание было сконцентрировано на экономических вопросах. Отмечались такие особенности, как ранний переход к индустриализации в тяжелой промышленности, четкое разграничение сфер государственного и частного секторов, сочетание планирования и рыночных механизмов с постепенным усилением роли последних, длительный период импортозамещения.

Смешанная экономика с сильными позициями государства, в том числе в финансовой сфере, позволила Индии избежать финансового кризиса 1997–1998 гг. Корректировка социально-экономической политики в ходе реформ М. Сингха, а в дальнейшем Н. Моди позволили стране достичь высоких темпов роста ВВП и значительно сократить масштабы бедности, которая, несмотря на равномерный поступательный характер модернизации, остается серьезной проблемой для Индии.

На заседании семинара, проведенном силами ЦПРМ 27 ноября 2024 г. на тему: «Партии и касты в политической динамике Индии сегодня» докладчиками была предпринята попытка не ограничиваться вопросами экономики, а дать более полную картину индий-

ской модели развития за счет анализа партийно-политической и религиозной сфер.

С докладом на заглавную тему семинара выступил Д.Б. Абрамов, заметив, что электоральные циклы позволяют наиболее четко выявить ключевые тенденции индийской политики. В выступлении была проанализирована история, идеология и структура ведущих партий, их участие в коалиционных процессах, а также влияние кастового фактора на политическую динамику Индии. Такой подход дает возможность глубже понять характер индийской политической системы и дальнейший потенциал ее трансформации. Рассмотрим подробнее основные тезисы выступления.

Индийская партийная система несет на себе семейные черты уникальности индийской цивилизации благодаря тому, что она сформировалась в полигэтническом, многоконфессиональном, многоязычном и кастово-сложном обществе и за годы, прошедшие с момента обретения независимости прошла через ряд глубоких трансформаций. От системы с однопартийным доминированием Индийского национального конгресса (ИНК) она прошла путь к двухкоалиционной модели, второй центр которой сформировался вокруг «Бхаратия Джаната Парти» (БДП) при постоянно растущей роли региональных партий.

БДП является политическим крылом «Раштрия Сваямсевак Сангх» (РСС или «Союза добровольных служителей нации»), который был создан в 1925 г. в Нагпуре (Махараштра) в качестве индуистской националистической организации, строящейся на основе местных ячеек, имеющую квази-военную дисциплину и иерархическую структуру управления. Современный облик хиндутвы сформирован под влиянием ее создателя В.Д. Саваркара и основного идеолога М.С. Голвалкара, наиболее влиятельного генерального секретаря

РСС. Они имели весьма несхожие представления о будущем индусской нации и направлении ее развития. Идеология хиндуизма ставит в центр индусскую культуру и идентичность, зачастую намеренно смешивая их с этничностью и религией [11]. БДП выступает за унификацию гражданского кодекса, борьбу с миграцией в отношении мусульман и христиан. Декларируется стремление к возрождению Хинду Раштра (легендарной индусской государственности) и возвращению к почвенническим индусским ценностям [1].

«Национальный демократический альянс» (НДА) был построен в 1998 г. вокруг БДП в целях создания максимальной конкуренции доминировавшему ИНК. Список ключевых участников коалиции сильно видоизменяется, так как в Индии альянсы строятся в основном не столько на принципе идеологической близости, сколько исходя из тактического политического интереса.

Последние годы партия ИНК переживала затянувшийся период политических неудач, вызванный кризисом лидерства и идентичности, который привел к повсеместному падению ее популярности. Исторически сильные стороны ИНК — секулярная идеология, ориентация на защиту наиболее социально приниженных групп граждан, а также традиция передачи лидерства внутри клана Неру-Ганди обернулись ее слабостями: сужением электоральной базы, низкой эффективностью управления и обвинениями в кумовстве.

Отсутствие внутрипартийных лифтов для политиков «поколения Рахула» привело к их конфликту со старой гвардией ИНК и уходу многих перспективных лидеров партии в лагерь прямого конкурента, партии БДП. Смена президента партии на консерватора М. Кхарге ожидаемо не способствовала сколько-нибудь существенному обновлению партийного аппарата или началу структурных реформ. Однако снятие избыточного груза ответственности

с семьи Неру-Ганди самым благотворным образом отразилось на активизации политической карьеры Р. Ганди, что привело партию к долгожданному успеху в штате Карнатака.

После успешного правления в первые десятилетия с обретения независимости, начиная с 1990-х годов ИНК начал терять популярность. К кризису массовой электоральной поддержки ИНК привел целый комплекс факторов. В первую очередь, в последние годы все очевиднее рост влияния региональных партий, который в совокупности с усилением БДП под руководством Нарендры Моди создали серьезную конкуренцию ИНК. Ко второму фактору стоит отнести значительную утрату доверия к лидерам ИНК. В руководстве партии исторически доминирует клан Неру-Ганди. Несмотря на то, что семейственность характерна для индийской политики в целом, на фоне череды неудач ИНК она вызывает особенно острую критику. Даже многие приверженцы ИНК считают, что зависимость от одного клана лишает партию свежих идей и талантливых лидеров. Третье — это то, что партия столкнулась с идеологическим кризисом. Стремясь расширить электоральную базу, ИНК утратил идеологическую четкость: от партии секуляризма и равенства он превратился в идейно непоследовательную силу, заигрывающую с хиндуизмом и неспособную эффективно отвечать на современные вызовы. Четвертое — это несомненные организационные слабости ИНК: неспособность эффективно управлять кадровыми ресурсами, отсутствие стратегии на уровне регионов и слабая работа с молодежью. Весь этот «буket болезней» ИНК привел к снижению эффективности работы партии.

В последние годы были предприняты усилия к реформе партии. В попытке отойти от клановости происходит вовлечение новых лиц в партийные структуры, включая представителей молодежи и женщин. Однако эти меры пока

недостаточны для устранения имиджа «династийной партии». Также идет пересмотр политической стратегии: ИНК стремится активнее противостоять БДП, используя тематику защиты прав меньшинств, борьбу с экономическим неравенством и защиту секуляризма. Помимо этого, партия усиливает акцент на региональных выборах, поскольку наблюдается тупиковость попыток восстановить позиции на национальном уровне без успехов на местных выборах. В отдельных штатах ИНК добился заметных побед, что показывает возможность ее будущей реабилитации. Отдельного внимания заслуживает переориентация на молодежь. Через социальные сети и студенческие кампании партия стремится восстановить связь с молодыми избирателями, что критически важно в условиях демографического омоложения Индии.

Ввиду происходящих заметных партийных изменений встает вопрос о дальнейших политических перспективах ИНК. Для того, чтобы вернуть доверие избирателей, партии следует продемонстрировать готовность к серьезным реформам и выдвигать лидеров, не связанных с семейством Ганди. Также необходимо обрести большую идеологическую четкость, обновить идеологическую платформу, которая бы отвечала на запросы индийского нового среднего класса и молодежи. Борьба с безработицей, социальное равенство, устойчивое развитие и защита прав человека должны стать центральными темами их политической повестки. Также крайне важна роль партии как эффективного центра оппозиции. ИНК необходимо занять активную позицию в Лок Сабхе и за ее пределами, чтобы стать сильной альтернативой доминирующей БДП. Интеграция в политику технологий и инноваций — жесткое требование для любой политической силы на рубеже первой четверти XXI в. Использование цифровых технологий для общения с избирателями, создание

прозрачной и подотчетной структуры управления партией — залог модернизации ИНК.

В ближайшие годы продолжится тренд на рост роли региональных сил. Для противодействия БДП партии ИНК придется научиться работать в коалиции с другими оппозиционными силами, чтобы усилить свои позиции. Победа ИНК в Карнатаке продемонстрировала пределы личного влияния Нарендры Моди на региональный успех его партии. Успех ИНК стал огромным моральным стимулом для дальнейшей борьбы всей оппозиции, которая еще недавно казалась совсем слабой и разобщенной, а также дала импульс к обновлению «Объединенного прогрессивного альянса» и создания коалиции I.N.D.I.A. Коалиция I.N.D.I.A (Indian National Developmental Inclusive Alliance), сформированная в июле 2023 г. на встрече лидеров 26 оппозиционных партий в Бангалоре как противовес доминированию партий БДП и НДА. Коалиция I.N.D.I.A включает широкий спектр партий, которые отличаются по идеологической платформе и региональному влиянию. Хотелось бы чуть подробнее остановиться на двух пунктах из этого списка.

«Аам Аадми Парти» (AAP), или «Партия простого человека», представляет собой яркий феномен индийской политики. Партия была основана Арвиндом Кеджривалом в результате раскола движения «Индия против коррупции» в 2011 г. В ходе своей первой избирательной кампании в Дели AAP сосредоточилась исключительно на региональных проблемах, таких как доступность электроэнергии, воды, занятость и борьба с коррупцией, что обеспечило ей неожиданный успех.

AAP продемонстрировала впечатляющие достижения, включая создание мохалла клиник, улучшение школ, субсидии для бедных и бесплатный транспорт для женщин. Позднее успех был закреплен победой в Пенджабе

в 2022 году. ААП остается партией с узкой нишой, сосредоточенной на антикоррупционных реформах и вовлечении простых граждан в управление. Успехи в Дели и Пенджабе свидетельствуют о ее значительном потенциале и в будущем возможном центре для коалиционного объединения.

Кастовые партии играют значимую роль в индийской политике, обеспечивая политическое представительство маргинализированных групп. Примером успешной кастовой партии является «Самаджвади партия» (СП), опирающаяся на альянс между кастой ядов и мусульманами. Ядовы, как одна из крупнейших групп ОВС (прочих отсталых классов), представляют значительную политическую силу в Уттар-Прадеше. Союз ядов с мусульманами базируется на общей оппозиции брахманам иdalitam, что позволило создать устойчивый альянс.

Однако интересы dalitam защищает конкурирующая партия «Бахуджан Самадж партия» (БСП), что порождает соперничество между этими группами. Ядовы используют санскритизацию для повышения статуса, тогда как dalitam прибегают к эмансипации. Общие черты кастовых партий включают харизматическое лидерство, фокус на интересах одной группы, региональный характер и популизм.

Различные кастовые партии достаточно широко представлены на уровне штатов, формируя электоральные стратегии, основанные на идентичности, и участвуя в коалиционных альянсах. Вместе с тем рост религиозного национализма и урбанизация ставят под угрозу традиционную кастовую политику. Партии сталкиваются с необходимостью адаптироваться, чтобы сохранить влияние в изменяющемся обществе. Без выхода за рамки узкой кастовой базы партии рискуют потерять значимость в условиях урбанизации и роста образования. Их будущее зависит от способности адаптироваться к новым

социальным и экономическим реалиям. Тем не менее они остаются важным инструментом для социальной справедливости и политической инклюзии. Их будущее зависит от способности адаптироваться к новым социальным и экономическим реалиям.

Суммируя вышесказанное, индийская партийная система прошла путь от доминирования ИНК к двухкоалиционной модели с растущим влиянием региональных и кастовых партий. БДП, вероятно, миновала пик своей популярности, однако ее идеология хиндутвы в форме идеи мягкой «шафранизации» обрела статус идеологии большинства. ИНК пытается восстановить позиции через обновление кадров и усиление регионального присутствия, но без четкой стратегии и его перспективы остаются неопределенными. При этом заметно усилилась роль ААП, которая благодаря антикоррупционной повестке и социальным реформам завоевала поддержку в Дели и Пенджабе. Оппозиционная коалиция I.N.D.I.A. стремится консолидировать разнородные силы против БДП, но ее успех зависит от способности объединить эти разнородные силы. В ближайшие годы партийная динамика Индии будет определяться балансом национальной и региональной повесток, перспективами ИНК, ростом влияния ААП и адаптацией партий к новым вызовам.

Факторы и стимулы экономического роста Индии были представлены в докладе Я.О. Садовниковой. В нем были проанализированы ключевые аспекты экономической политики Н. Моди, а также приоритеты социально-экономического курса Индии после всеобщих выборов 2024 г. Обратимся к главным тезисам ее выступления.

Экономический курс БДП был задан предвыборной кампанией 2014 г. Тогда партия БДП сформировала повестку, ориентированную на преодоление экономической рецессии. Успешный опыт Н. Моди в штате Гуджарат усилил

ожидания индийских избирателей о переносе подобных успехов на общенациональный уровень. После прихода к власти БДП сосредоточила реформы вокруг таких важных аспектов как увеличение притока инвестиций, улучшение условий для бизнеса, достижение устойчивого экономического роста и снижение инфляции.

С 2017/18 по 2019/20 ф. г. Индия столкнулась с замедлением экономики: в IV квартале 2020 г. рост ВВП составил всего 3,1%. Для стабилизации ситуации правительство предприняло ряд мер, таких как: рекапитализация государственных банков на сумму 700 млрд рупий для активизации кредитования; снижение ставки корпоративного налога с целью стимулирования инвестиций и поддержки программы *Make in India* и поддержки малого и среднего бизнеса (МСБ). Также были введены моратории на объявление проблемных кредитов неработающими активами до марта 2020 г. По мнению большинства экономистов, спад носил как циклический, так и структурный характер.

В 2020 г. на фоне пандемии COVID-19 правительство запустило миссию «Самостоятельная Индия» (*Atmanirbhav Bharat Abhiyan*) [7], выделив антикризисные пакеты на сумму 27,1 трлн рупий (13% ВВП). Эти средства были направлены на поддержку наиболее уязвимых слоев населения, секторальное стимулирование, включая развитие инфраструктуры и укрепление позиций частного бизнеса. Особый акцент был сделан на развитие производства, ориентированного на экспорт и внутренний рынок в рамках программы *Make in India* и схем *Production Linked Incentive*.

Социальная политика БДП сконцентрировалась на ключевых группах населения Индии. В 2024 г. министр финансов Н. Ситхараман особо подчеркнула достижения последних лет: вывод из бедности 250 млн человек, обучение 14 млн граждан по программе

Skill India Mission, прямую финансовую поддержку от государства получают 118 млн фермеров. Особое внимание обратила на себя программа *Jan Dhan Yojana*, запущенная в 2014 г., которая обеспечила открытие более 500 млн банковских счетов, что усилило участие граждан в экономической жизни.

На современном этапе модернизация экономики Индии невозможна без привлечения иностранного капитала. Индия значительно укрепила позиции как направление для иностранных инвестиций. Фондовый рынок страны испытал настоящий взлет. Приток ПИИ увеличился с 45,14 млрд долларов в 2014/15 ф. г. до 84,83 млрд долларов в 2021/22 ф. г. Открытость индийских отраслей для 100% ПИИ без одобрения правительства (за исключением стратегических секторов) сделала страну привлекательной для капитала.

На выборах 2024 г. БДП утратила абсолютное большинство в парламенте, сократив число мест с 303 до 240, несмотря на увеличение числа голосов избирателей. Это свидетельствует о сохраняющейся поддержке политики БДП, но также о росте влияния оппозиционных партий.

Экономические приоритеты политики БДП после выборов были скорректированы, были учтены некоторые упущения и дисбалансы. После переизбрания Н. Моди основной акцент сделан на более масштабное развитие инфраструктуры: модернизацию транспортной, энергетической и водной инфраструктур, укрепление МСБ, создание новых рабочих мест, а также программы повышения квалификации и иной поддержки среднего класса.

Несмотря на вызовы пандемии и замедление роста экономическая политика Индии под руководством Н. Моди в целом продемонстрировала значительный прогресс. Вектор социально-экономических реформ, направленных на долгосрочную устойчивость, остается ключевым приоритетом для

правительства в условиях новых глобальных вызовов.

В рамках семинара стояла задача учесть индийский опыт не только в свете его экономических и политических достижений, но и уникальности культурно-исторического и религиозного пути индийской цивилизации. Судьбам христианства в Индии посвятил свое выступление Е.Б. Рашковский, заострив внимание слушателей на нескольких парадоксах.

История сосуществования христианства и индуизма на землях Индостана представляет собой цепь парадоксов, раскрывающих сложные культурные, религиозные и политические переплетения. Первый из этих парадоксов — радикальное несоответствие предметных содержаний двух религий. Христианство с его историзмом, эгалитаризмом и стремлением к миссионерской деятельности резко контрастирует с глубоко традиционным и иерархически организованным индуизмом. Однако на протяжении двух тысячелетий эти религии не только сосуществовали, но и оставили глубокий след в судьбах миллионов индийцев.

Отметим, что истоки христианства в Индии уходят корнями в апостольские времена. Согласно преданию, апостол Фома прибыл на Малабарское побережье в I в. нашей эры, положив начало одной из древнейших христианских традиций за пределами Европы. В дальнейшем христианская вера распространялась за счет обращения низших каст и племен, ритуально «отверженных» в системе индуизма. Этот процесс, начавшийся в древности, продолжается и сегодня, особенно на северо-востоке Индии, в штатах Нагаленд и Мизoram.

На протяжении веков Индия стала местом сосуществования множества христианских деноминаций: дохалкидонских церквей, католицизма (в его разных обрядах) и протестантизма. Такая мозаика сложилась благодаря

колониальной экспансии европейских держав — Португалии, Нидерландов и Великобритании, каждая из которых привносila свои религиозные традиции.

Еще один парадокс — влияние христианства на общественно-политическую эволюцию индийского общества, несмотря на то, что христиане составляют лишь небольшую долю населения страны (от 2,5 до 5%). Британские миссионеры в Новое время не только занимались обращением индийцев, но и способствовали распространению идей равенства, исторического прогресса и социальной справедливости.

Именно под влиянием христианской мысли индийская интеллигенция начала переосмысливать традиционные основы общества. Так, Раммохан Рай, которого называют «отцом современной Индии», развивал идеи религиозного реформаторства и социальной эманципации, явно перекликавшиеся с христианским мировоззрением [5]. Даже Махатма Ганди, будучи глубоко укорененным в индуистской традиции, находился под воздействием христианских идей, таких как непротивление злу насилием и борьба за права угнетенных.

Было отмечено, что христианская миссионерская деятельность в Индии продолжает вызывать неоднозначную реакцию. С одной стороны, обращения среди представителей низших каст и племен свидетельствуют о продолжении социально-освободительной миссии христианства. С другой стороны, успехи миссионеров нередко провоцируют вспышки антихристианских настроений. Погромы, убийства, насилие — все это стало частью современного индийского «бытового» ландшафта.

Эти события часто трактуются как проявления «низового» антагlobalизма, выражавшего сопротивление влиянию Запада, ассоциируемого с христианством. Таким образом, христианство оказывается втянутым в сложные

процессы культурного и национального самоопределения Индии.

Существование христианства и индуизма в Индии — это история парадоксов, где радикальное различие двух религий сочетается с глубоким взаимным влиянием. Христианство, несмотря на свою численную малость, оказало огромное воздействие на социальное и интеллектуальное развитие Индии, став одновременно источником вдохновения и объектом конфликта. Эти парадоксы продолжают формировать духовный и культурный ландшафт Индостана, отражая сложность и многообразие индийского общества.

Подводя итог работы семинара, следует отметить, что ключевым фактором успеха индийской модели развития является ее инклюзивный характер, охватывающий социальнополитическую, экономическую и культурно-религиозную сферы. Индия су-

мела выстроить уникальную систему, в которой переплетаются различные, порой противоречивые элементы: демократические и традиционные политические механизмы, плановые и рыночные экономические принципы, многоконфессиональная среда и разнообразие локальных культурных кодов.

Такое сочетание разнородных факторов создает мощный адаптационный потенциал, позволяющий системе эволюционировать, оставаясь устойчивой к вызовам времени. Индийская цивилизационная модель строится на принципе, сформулированном Раммоханом Раем: не отвергать внешние влияния, но переосмысливать их, адаптируя к национальному контексту [8]. Этот принцип по-прежнему определяет развитие страны, обеспечивая ей способность к модернизации без утраты культурной самобытности.

Литература

1. Абрамов Д.Б. Фундаментализм и секуляризм в Индии // Идеалы. Ценности. Нормы: VI международная научная конференция по востоковедению (Торчиновские чтения). — СПб., 2010. — С. 121–132.
2. Абрамов Д.Б. Особенности индийской модели развития: опыты и перспективы // Современные проблемы развития. Материалы теоретического семинара в ИМЭМО РАН. Вып. III: В 2 т. [Сетевое издание] / Отв. ред. В.Г. Хорос. — М.: ИМЭМО РАН, 2022. — С. 247–258.
3. Садовникова Я.О. Индия: от «реформы М. Сингха» к экономической политике Н. Моди // Современные проблемы развития. Материалы теоретического семинара в ИМЭМО РАН. Вып. III: В 2 т. [Сетевое издание] / Отв. ред. В.Г. Хорос. — М.: ИМЭМО РАН, 2022. — С. 258–264. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.imemo.ru/publications/info/sovremennoe-problemi-razvitiya-materiali> (дата обращения: 23.11.20250).
4. Брагина Е.А. Take-off по индийски // Современные проблемы развития. Материалы теоретического семинара в ИМЭМО РАН / Отв. ред. д.и.н. В.Г. Хорос. — М.: ИМЭМО РАН, 2010. — С. 123–141.
5. Пантин В.И., Лапкин В.В. Север-Юг: прогноз социально-экономической и политической динамики // Современные проблемы развития. Материалы теоретического семинара в ИМЭМО РАН / Отв. ред. В.Г. Хорос. — Вып. II: В 2 т. — М.: ИМЭМО РАН, 2016. — С. 12–22.
6. Рашиковский Е.Б. Бхимрао Рамаджи Амбедкар (1891–1956): социальная философия отверженных // Фонд содействия технологиям XXI века. — М., 2025.
7. Рогожина Н.Г. Экология и развитие // Современные проблемы развития. Материалы теоретического семинара в ИМЭМО РАН. Вып. II: В 2 Т. / Отв. ред. В.Г. Хорос. — М.: ИМЭМО РАН, 2016. — С. 80–88.
8. Садовникова Я.О. Процессы модернизации и развития в условиях международной напряженности // Полицентричный мир. — 2024. — № 1 (1–2). — С. 92–97. DOI: 10.20542/rwj-2024-1(1-2)-92-97.
9. Скороходова Т.Г. Бенгальское возрождение. Очерки истории социокультурного синтеза в индийской философской мысли Нового времени. — СПб.: Петербургское востоковедение, 2008. — С. 44–45.

10. Современные проблемы развития. Материалы теоретического семинара в ИМЭМО РАН / Отв. ред. д. и. н. В.Г. Хорос. — М.: ИМЭМО РАН, 2010. — 284 с.
11. Хорос В.Г. Введение // Современные проблемы развития. Материалы теоретического семинара в ИМЭМО РАН / Отв. ред. д.и.н. В.Г. Хорос. — М.: ИМЭМО РАН, 2010. — С. 7–10.
12. Luce E. In Spite of the Gods: The Strange Rise of Modern India. — L., 2006. — P. 152–160.